

— О ВЕЧНОМ —

АРИСТАРХ РОМАШИН

ИСКУПЛЕНИЕ

БЫТЬ ОДИНОКИМ НЕ СТРАШНО.
СТРАШНО БЫТЬ ОДИНОКИМ В ОТНОШЕНИЯХ.

Аристарх Ромашин

Искупление

<https://litres.ru/74382097>

SelfPub; 2026

Аннотация

Савелий погиб из-за Степана.

По крайней мере, именно так Степан решает для себя — и с этой мыслью учится жить дальше.

Годы идут. Детская вина не исчезает, а превращается в тяжёлую ношу, которую невозможно сбросить ни временем, ни добрыми делами. Степан пытается искупить то, что считает своим самым страшным поступком: помогает людям, строит, спасает, отдаёт, но долгожданного покоя так и не находит.

Всё меняется, когда судьба вновь сталкивает его с прошлым.

Случайная встреча заставляет Степана задуматься: действительно ли человеку дано исправить то, что однажды было совершено? Или некоторые поступки навсегда остаются с нами, какой бы длинной ни была дорога к искуплению?

Сколько добра нужно сделать, чтобы простить себя за одну-единственную ошибку?

И что, если искупление придёт совсем не так, как ты его представлял?

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Аристарх Ромашин

Искупление

I

Игрок под ником «крутой-чел» перезарядил винтовку с оптическим прицелом и прижался к стене, наблюдая за тем, как противники охраняют большой двухэтажный дом, в котором держат заложников. Двое с автоматами наперевес вышли за ворота, один двинулся направо, второй – налево.

Солнце выглянуло из-за тёмных туч, пронзая лучами второй этаж, где предположительно и находились заложники.

Игрок поднял винтовку с глушителем, прицелился и выстрелил сначала в одного – пуля пробила грудь, противник дёрнулся и упал, потом во второго. После чего игрок двинулся к воротам, закидывая на ходу гранату в беседку, где в это время находились остальные противники.

Яркая вспышка и раздался оглушающий грохот, стоны и крики умирающих пожирал красный пылающий огонь.

Левое табло показывало, что все противники мертвы.

Игрок забежал в роскошный дом и по винтовой лестнице, поднялся на второй этаж, выбил дверь и ворвался в комнату. Пятеро людей вскочили, радостно встречая своего спасителя. Игрок перезарядил винтовку и расстрелял заложников.

На экране возникла алая надпись: «Миссия провалена».

– Ну и пофиг, – буркнул голубоглазый, темноволосый Степан, откинувшись на спинку кресла.

– Стёпа, иди завтракать, ты чего там застрял, опять играешь в свою стрелялку?

Услышал мальчик тринадцати лет.

– Бегу, мама! – крикнул он, снимая наушники.

Степан вскочил с кресла, снял с зарядки вышедший несколько месяцев назад айфон 4, схватил рюкзак и поспешил на кухню.

– Ты же умный мальчик. Лучше бы книжки снова начал читать. Ты же любил это раньше, – накрывая на стол, сказала женщина. – Быстро ешь и в школу!

– Да, мам.

Чашка кофе и сырники помогли утолить утренний голод.

– Я пошёл.

– А маму поцеловать?

– Прости, мамуль, – чмокнул Степан женщину в щёку.

– Не задерживайся после школы.

– Хорошо.

Мальчик выбежал из подъезда навстречу тёплой, солнечной погоде. Долгожданная весна неделю назад вступила в свои права. Ещё немного, подумал Степан, и будут каникулы. Летом он любил проводить время на даче у дедушки, который раньше служил в отряде спецназа. Дедушка рассказывал внуку разные интересные истории, многие из них напо-

минали сцены из фильмов про полицейских.

– Привет! – отвлёк от мыслей голос Савелия.

Степан кивнул однокласснику, нехотя пожимая протянутую руку.

Савелий – рыжий мальчишка, с серыми глазами и вечными веснушками на щеках, был в их классе ботаником. Степан общался с ним только ради возможности списать или попросить сделать домашку.

– Вот тетрадь по литературе, – протянул Савелий.

– Ага, – Степан скинул с плеч рюкзак, забрал тетрадь и пихнул в свободный отсек. – Училка не подумает, что я списал у тебя?

– Нет, не переживай. Переписал, другими словами.

– Зачёт! – бросил Степан, натягивая рюкзак на ходу.

– Не за что. Для друга не жалко, – последовал за ним Савелий.

Степан резко обернулся на мальчишку, чем смутил того.

Савелий остановился и тихо спросил:

– Мы же друзья?

Степан хотел выкрикнуть, что – нет. Зачем мне сдались такие друзья – слабаки? Пользоваться твоими знаниями, да, это можно, а дружить я хочу с крутыми! Например, с Ромой, Борисом и Димой из нашего же класса. Их боятся. Их уважают. На них равняются. Вот с ними я бы с удовольствием сдружился. С ними я бы стал по-настоящему крутым.

Но вслух бросил всего лишь одно слово, словно кость со-

баке:

– Допустим.

– Ура, – почти что шёпотом обрадовался Савелий, который мечтал дружить хоть с кем-то в классе, чтобы не чувствовать себя одиноким.

После того, как отец бросил их с мамой, Савелий, вместе с ней, много плакал, не веря тому, что папа ушёл к другой женщине, так легко обрывая все связи со своим сыном. Первое время мальчик винил себя, думая, что достал папу своими просьбами поиграть вместе в ту или иную настольную игру, когда тот приходил уставший с работы, но мама убила сына в том, что его вины в этом нет, хриплым и выплаканным голосом произнеся: «Есть бессовестные люди, способные на предательство. Твой отец из их числа. Отныне, никогда никому не доверяй». Выполнить просьбу матери Савелий не смог, поверив в дружбу со Степаном.

Весь остальной путь они прошли молча. Степан впереди, Савелий плёлся следом, даже не думая обгонять друга, хотя вполне мог бы. Они подошли к длинному проходу между двумя домами, за которым через дорогу была их школа.

Солнечные лучи проникали даже в эту обитель тени.

В проходе стояли те самые одноклассники, с которыми так мечтал подружиться Степан. Каждый из них держал в руке сигарету и по очереди пускал белые колечки изо рта. Их рюкзаки, неуклюже сложенные друг на друге, лежали на пыльном асфальте.

Степан ускорился, чтобы оторваться от Савелия.

– О, смотри, кто идёт! – кивнул в сторону Савелия длинный и худой Дима.

– Привет, – Степан поздоровался, протягивая каждому руку.

Ребята ответили рукопожатием, но их внимание было приковано к Савелию.

– Ну чего, умник! Марья Ивановна нам советует на тебя равняться. Ты тоже так считаешь? – поинтересовался толстый и низкий Рома.

Мальчики синхронно бросили каждый свою сигарету на асфальт, придушив ботинками тлеющие кончики.

Савелий молча и стоически смотрел на одноклассников. Хоть глаза не выдавали страха, внутри у мальчика всё онемело.

– Чего молчишь, умник? – включился Борис, он в этой шайке единственный был спортивно сложен.

– А ты чего с ним вместе? – обратился Дима к Степану.
– Вы что дружите?

– Нет, конечно... – запнулся тот. – Просто живём в одном доме, ну и по привычке идём одной дорогой в школу. Зачем мне такой друг?

– Правильно говоришь, – улыбнулся Дима.

Степан поймал разочарованный взгляд Савелия. Ботаник не мог поверить, что тот, кого он считал другом, способен на предательство после всего того, что Савелий для него сделал.

Мама оказалась права? Нельзя никому доверять. Вокруг одни предатели...

Страх, сковавший тело, отразился в глазах мальчика, что в свою очередь заметили одноклассники.

– Страшно, гнида? – толстяк схватил рюкзак Савелия.

Ребята окружили парня и принялись кидать рюкзак, как мяч, заставляя Савелия бегать от одного одноклассника к другому.

– Отдайте, – услышали они тихий голос.

– О, собачка заговорила, – засмеялся Борис.

Двое других поддерживали друга смехом. И даже Степан заулыбался, но чувствовал он себя при этом неуютно. Он ещё не понимал, что быть крутым, как эти трое, и оставаться человечным почти невозможно.

В какой-то момент Савелию надоела эта игра, он решительно выхватил рюкзак из рук Димы, чем сильно удивил ребят.

Воздух мгновенно наэлектризовался, что казалось – поднеси спичку и вспыхнет.

Этой спичкой оказался удар кулаком в живот. Дима вложил в удар всю свою силу, приправляя криком:

– Тварь! Ты кем себя возомнил?

Степан не успел отреагировать, как поток беспощадных тумаков посыпался на Савелия. Ребята били одноклассника кулаками, пинали, выплёскивая злость. Дёргали за одежду, с силой бросая сопротивляющегося мальчишку на асфальт.

Степану стало страшно. Если он вмешается и вступится, то и ему достанется, тогда он уж точно никогда не сможет быть членом шайки Бориса.

При каждом ударе по телу Савелия, Степан втягивал шею, страдальчески кривя лицом, будто били его. Нахмуренные брови отражали недовольство. Обжигая изнутри грудь холодным огнём, просыпалось чувство несправедливости. Сжимая кулаки, сильно вонзая ногти в ладони, он понимал, что одноклассники ведут себя неправильно и ему всё же стоит вмешаться. Тут Степан поймал взгляд Савелия, который больше не отбивался, а просто лежал. В глазах одноклассника помимо слёз Степан увидел укор, разочарование и... пустоту. Ребята перестали бить одноклассника, Борис достал из кармана брюк новую Моторолу и приказал толстяку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.